

УДК 81-119

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.43.3.06

**О. В. Казаченко,
Г. А. Иванкина**

Субъективное значение ценности «толерантность» как заимствованной мировоззренческой категории

Статья посвящена рассмотрению субъективного значения ценности «толерантность» с позиции психолингвистики. На основе анализа словарных дефиниций, социологического опроса, пилотного свободного ассоциативного эксперимента и контекстов употребления данной лексической единицы авторы доказывают, что его значение на современном этапе не сформировано, а навязанные СМИ стереотипы не сочетаются с личностнымприятием данного феномена.

Ключевые слова: толерантность; субъективное значение; ценность; психолингвистика.

Границы научного знания в современных условиях становятся все более прозрачными и взаимно пересекающимися. Это подтверждает тот факт, что различные науки изучают один и тот же объект, но исследование осуществляется своими методами и средствами. При этом разный ракурс рассмотрения позволяет получить наиболее объективные данные, которые при сопоставлении обогащают научное знание о каком-либо предмете.

Работы по изучению толерантности в последние годы появились в таких дисциплинах, как педагогика, правоведение и юриспруденция, социология, философия, психология, лингвистика, медицина, из терминологической базы которой, собственно, и пришло данное понятие. Повысилась частотность употребления слова, о чем свидетельствуют данные национального корпуса русского языка (рис. 1), что говорит о значимости данного понятия в современном мире.

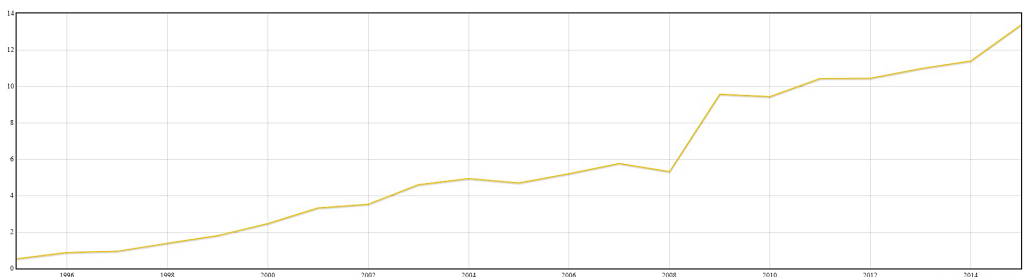

Рис. 1. Кривая употребления слова «толерантность» с 1996 по 2014 г.

Однако отношение к феномену «толерантность», а также его понимание и содержание у отдельных индивидов довольно сильно разнятся. С одной стороны, в публичном пространстве часто возникают разговоры о необходимости толерантного отношения к иной вере, культуре, индивидуальности. Так, В. В. Путин утверждает, что он приемлет принцип толерантности, терпимости по отношению к различным культурам, традициям, а также определяет милосердие через толерантность (цит. по: [2]). С другой стороны, толерантность все чаще критикуют. Например, бывший министр культуры В. Мединский в одном из интервью, сравнивая веротерпимость и добрососедские отношения, сказал: «...толерантность — это... мертвый, абстрактный принцип, заставляющий смиряться с любым чужим действием, в том числе с бесчинствами, уродством, пошлостью» (цит. по: [12, с. 1]).

Согласно Д. А. Леонтьеву, само понятие «толерантность» пока еще не сформировано. На лакуарность данной лексической единицы, репрезентирующей концепт «толерантность», также указывают И. А. Стернин и К. М. Шилихина [8, с. 5–6]. Между тем частота употребления слова «толерантность», как видно на рисунке 1, растет. Функционируя в языке, слово начинает приобретать различные коннотации и ассоциации, однако это пока не свидетельствует о понимании российским обществом его сущности и личностном принятии.

В отличие от конкретных существительных формирование индивидуального или субъективного значения абстрактного слова, имеющего специфичный денотат, строится на иных основаниях. Это в основном контексты употребления, а также социальные ситуации и их вербальное выражение, имеющие аксиологическое значение. По мнению И. А. Бубновой, у современных людей восприятие и усвоение понятий в основном правополушарное, «эмоционально-образное, отвечающее за конкретную информацию» [1, с. 96], что, вне всякого сомнения, еще больше затрудняет формирование индивидуального значения, осознаваемого нами как субъективное понимание (в психологии личностный смысл) фрагмента действительности определенным индивидом, овнешненного посредством уникального набора сем.

Существует несколько подходов к изучению рассматриваемого феномена: *аксиологический* (толерантность как ценность), *идеально-типический* (толерантность как идеал устройства общества), *онтолого-исторический* (развитие толерантности в историческом процессе) и *конфликтный* (толерантность как фактор регулирования конфликтов) [9]. Следует отметить, что каждый из подходов может реализовываться несколькими науками, а некоторые дисциплины могут иметь несколько подходов. Например, аксиологический ракурс исследуется философией, лингвистикой и психологией. Мы попытаемся представить взгляд на феномен толерантности с точки зрения психолингвистики в ракурсе изучения субъективного значения, существующего в образе мира современного человека. Для этого определим содержательную сторону термина.

Многие исследователи берут за основу определение, сформулированное в Декларации принципов толерантности из федеральной программы

«Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 гг.)». В документе понятие «толерантность» трактуется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [3, с. 110]. На наш взгляд, данное определение толерантности вызывает больше вопросов, чем ответов. Они касаются нескольких моментов. Во-первых, что означает «правильное понимание»? В условиях мирового мультикультурализма данное утверждение вообще не имеет смысла, поскольку то, что для одной культуры — норма, для другой — абсолютный нонсенс. Во-вторых, остается вопрос о степени или границах толерантности. В этом смысле должен быть соблюден баланс между субъектом и объектом толерантности, т. е. терпимое отношение человека (объекта) к проявлениям чужой индивидуальности (субъекта) не должно ставить первого в затруднительное положение. В-третьих, нерешенным остается вопрос субъекта толерантности: это индивид, социальная (или иная) группа, этнос или нация?

Очевидно, что даже в базовом научном определении остается много нерешенных вопросов.

В психолингвистике принято различать уровни ценностного сознания в зависимости от его субъекта: официальный уровень общественного сознания, значения которого закреплены в научных источниках; промежуточный уровень общественного сознания, отраженный в толковании лексических единиц в словарях; уровень обыденного общественного сознания как фиксация ассоциативных реакций профанных носителей языка в языковом сознании [10].

Как же тогда обстоит дело с обыденным сознанием, сознанием простых обывателей, носителей русского языка и культуры? Увеличение количественных показателей, на наш взгляд, совсем не означает понимания термина или понятия, а тем более принятия и сформированного личностного смысла (по А. Н. Леонтьеву).

Поскольку образ мира современного человека формируется в том числе и средствами массовой коммуникации, то само узнавание лексемы «толерантность» не вызывает сомнения, но вот содержательное его наполнение совсем не так однозначно. Под образом мира мы понимаем систему связанных смыслов и значений, формирующих экстралингвистическое знание (контекст) для индивида, «познающего мир, чувствующего и эмоционально-оценочно помечающего все воспринятое, в том числе и связанное со словом», выступающих «важнейшим инструментом познания, общения, адаптации к естественной и социальной среде» [5].

Чтобы иметь возможность работать со словом «толерантность» как с научным понятием необходим тщательный лингвистический анализ, заключающийся в рассмотрении синтагматических и парадигматических связей искомого слова, поиске его значений в словарях и текстах (корпусах). Информативным

представляется также и психолингвистический анализ, основанный на интерпретации текста, включающего сам текст, автора и реципиента. Иными словами, несмотря на то что изучается написанный (так сказать отторгнутый от автора) текст, он выполняет тем не менее коммуникативную функцию: обмен мнениями автора и читателя.

Лингвистический анализ ценности «толерантность» детально описан в диссертационном исследовании В. В. Матюшиной. На основании словарных статей энциклопедий, словарей и паремиологического фонда русского языка автор заключает, что толерантность понимается как терпимость, осложненная такими полярными значениями, как понимание, уважение чужого мнения, верование и поведение, снисходительность, содержательно близкая к нетребовательности, невзыскательности, пренебрежению, попустительству, равнодушию [6].

Сравнение английского слова *tolerance*, соответствующего заимствованному термину «толерантность», по данным «Оксфордского словаря», позволяет выделить четыре основных значения лексемы *tolerance*, которые можно обозначить следующим образом: 1) стойкость/выносливость, 2) позволение/допущение, 3) терпимость/снисходительность и 4) допустимое отклонение.

В «Большом толковом словаре» и «Толковом словаре Ушакова» лексема «толерантность» имеет следующие компоненты значения: 1) иммунологическое состояние организма, при котором он не способен синтезировать антитела в ответ на введение определенного антигена при сохранении иммунной реактивности к другим антигенам; 2) способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды; 3) терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению (цит. по: [4]).

Отметим, что английские компоненты значения нам необходимы при анализе русского понятия, чтобы выяснить, насколько близким окажется их содержание.

Итак, нами был проведен пилотный ассоциативный эксперимент с элементами социологического опроса, включающий три вопроса:

1. Является ли толерантность ценностью?
2. Является ли толерантность ценностью для вас лично?
3. С какими словами ассоциируется у вас толерантность? Напишите три-пять первых пришедших вам в голову слов.

Респондентами выступили магистранты Института цифрового образования Московского городского педагогического университета ($N = 37$) в возрасте от 23 до 48 лет. Количество респондентов, полностью заполнивших анкету, — 36, одна анкета была заполнена частично.

Полученные ответы показали следующие результаты: 30 человек положительно ответили на первый вопрос, три человека ответили отрицательно, трое затруднились ответить. Таким образом, 81 % респондентов согласны, что толерантность является ценностью, по сравнению с 8 % высказавшимися против.

На вопрос о ценности толерантности для себя лично мы имеем следующие показатели: да — 28, нет — 6, не знаю — 2. При этом хотелось бы обратить внимание на несогласованность в ответах респондентов. Например, в некоторых анкетах респонденты не знали, является ли толерантность ценностью, но тем не менее для себя лично принимали ее как ценность. В одном отдельном случае испытуемый заявил, что толерантность вообще не является ценностью, но лично для него она таковой является. Еще в одной анкете на первый вопрос был получен отрицательный ответ, а на второй — положительный, т. е. респондент отрицал ценность «толерантность», но лично для себя ее ценностью признавал. При сопоставлении ответов на первые два вопроса мы получили следующие данные: 26 (70 %) респондентов положительно ответили на оба вопроса и 11 (30 %) испытуемых дали разные, в том числе и противоречивые ответы. Из полученных данных можно сделать вывод о том, что толерантность воспринимается как ценность многими участниками опроса, но понять, как испытуемые определяют ее для себя и каково конкретное содержание субъективного значения, мы смогли только при проведении свободного ассоциативного эксперимента.

Общее количество реакций на слово-стимул составило 126 ассоциатов.

Полученные данные распределились следующим образом:

- 19 реакций: уважение;
- 16 реакций: принятие;
- 15 реакций: терпимость;
- 11 реакций: понимание;
- 7 реакций: доброта;
- 5 реакций: равенство;
- 3 реакции: права;
- 2 реакции: любовь, борьба, люди, меньшинства, разнообразие, спокойствие, терпение;
- 1 реакция: безразличие, борьба за права, вежливость, взаимопонимание, воспитанность, восприятие, адекватное, всепрощение, демократия, договоренность, дружелюбие, ЛГБТ, личное пространство, лояльность, люди из разных слоев населения, мудрость, мысль, мягкость, неосуждение, нетрадиционная сексуальная ориентация, образованность, общественные меньшинства, обязанность, осведомленность, осознание, отсутствие межнациональных конфликтов, поведение, принятие различных религий, принятие сторонней позиции / точки зрения, принятие человека таким, какой он есть, равнодушие, разнообразие, расовое разнообразие, с людьми, не похожими на большинство: негры, гомосексуалисты, лесбиянки и т. д., смирение, солидарность, сохранение границ, спокойствие, способность, справедливость, тактичность, терпимость к людям, не похожим на тебя, уважение к другим национальностям, уважение ко всем, уважение меньшинства, уважительное отношение к женщинам, унижение, христианство, цивилизованность, чувственность, эмпатия.

Полученные данные показывают, что ядерная зона субъективного значения в языковом сознании респондентов представлена следующими компонентами: уважение, принятие, терпимость, понимание. К околоядерной зоне можно отнести следующие составляющие: доброта и равенство, остальные реакции пополняют периферию.

Отметим особенности ассоциативного поля имени ценности «толерантность». Это, во-первых, практически полное несоответствие сем значения лексемы «толерантность» в английском языке и ассоциатов в нашем ассоциативном эксперименте, что говорит о том, что даже употребляя одно и то же слово для обозначения толерантности при межкультурном общении, полного понимания достигнуть будет довольно проблематично вследствие несовпадения личностных смыслов у коммуникантов. Во-вторых, количество положительных реакций превалирует над отрицательными, что несколько отличается от выводов В. В. Матюшиной, описанных нами ранее. И, в-третьих, наличие множества ассоциаций, связанных с расовыми, гендерными, сексуальными особенностями, что говорит о роли СМИ и телевидения, зачастую употребляющих слово «толерантность» именно в упомянутых контекстах.

Для уточнения результатов опроса и эксперимента нам представляется значимым анализ текстов/контекстов, где употреблялось данное слово, обозначающее имя анализируемой ценности. Спецификой текста, по мнению А. И. Новикова, является то, что он «представляет собой целостный комплекс языковых, речевых и когнитивных компонентов, неразрывное единство и взаимодействие которых и определяют его внутреннюю смысловую сущность» [7, с. 91]. Это подразумевает интегративный подход к тексту и его смыслу. Нами были отобраны 15 текстов-записей из «Живого журнала» (далее — ЖЖ) на запрос «толерантность». Выбор именно текстов имел свои основания: они задают тот контекст, который помогает не просто определить слово как лексическую единицу системы русского языка, а понять уровень сформированности понятия (по Л. С. Выготскому) и его место в индивидуальном образе мира человека — носителя определенной культуры.

Так как же определяют блогеры имя ценности «толерантность» и считают ли они ее вообще воплощением идеала? На последний вопрос могут дать ответ названия статей: «Толерантность или жизнь», «Толерантность — это болезнь», «Я не толерантный!», «Толерантность и “толерастия”», «Вы все еще толерантны? Ну-ну...», «Европа. Толерантность понад усе» и другие. Заглавия статей свидетельствуют, что авторы ЖЖ не принимают толерантность как необходимый в их жизни ценностный ориентир.

Для ответа на вопрос, является ли толерантность ценностью, приведем несколько субъективных определений.

Толерантность вовсе никакая не терпимость к разным там заезжим и альтернативно окультуренным народам и группам людей, а умение быть похожим

в поступках и поведении на Шарля Мориса Талейрана, непопулярного министра иностранных дел Франции в 18–19-х вв., — талейрантность¹.

Слово «толерантность» происходит от имени французского политика Шарля Мориса де Тайлера, прославившегося тем, что он умудрился предать практически всех, кого имело смысл предать.

Толерантность — это смертельная болезнь общества. Наподобие СПИДа. Только влияет оно на мозг и на общество.

Толерантность — эдакое равнодушие — это сугубо человеческая черта не свойственная никаким другим животным.

Равнодушие к чужой вере, чужой нации, чужому образу жизни, взгляду и пр. Все это и есть толерантность.

Это настоящий троянский конь современности.

Толерантность — это всего лишь пофигизм по отношению к другим социальным группам или чем-то выделяющимся людям².

Приведенные суждения нередко указывают на нечто дурное, отклоняющееся от норм, правил, представлений, что подтверждается употреблением следующих «отрицательно заряженных» слов и словосочетаний: «альтернативно окультуренные народы», «предать», «смертельная болезнь», «наподобие СПИДа», «эдакое равнодушие», «троянский конь», «пофигизм» и другие, — демонстрирующие неприятие понятия «толерантность».

Отрицательное отношение не только к феномену, но и выражающей его лексеме, проявляется в негативных эмоциональных реакциях, избыточных в текстах ЖЖ:

Со временем реальное значение толерантности раскрылось мне во всем своем убожестве.

Не беда, что толерантностью иноземцев фактически принуждают оставаться в своем очаровательном агрессивно-бескультурном состоянии, это нормально.

Ну а что же происходит с той самой толерантностью в нашем мире сегодня? А ничего — ее как не было, так и нет... Это не недостаток толерантности, в частности. Это ее отсутствие...

¹ Здесь и далее тексты из ЖЖ приведены в аутентичном виде. — *Прим. ред.*

² Талейран и толерантность. URL: <https://ervix.livejournal.com/322041.html>; Толерантность или жизнь. URL: <https://rodline.livejournal.com/163578.html>; Толерантность — это болезнь. URL: <https://diletantmd.livejournal.com/23392.html>; Толерантность от католика в Сибири. URL: <https://haron2010.livejournal.com/803573.html>; Толерантность и “толерастия”. URL: <https://argonov.livejournal.com/36469.html> (дата обращения: 11.03.2020).

Демократическое светское государство основано именно на таком, понимаемом как индифферентность принципе толерантности, оно не вмешивается в дела религии, обеспечивая свободу вероисповедания.

Толерантность очень люблю, но местами борьба за права всех и вся достигает совсем абсурдных форм и проявлений.

Вместе с *навязываемыми* нам заморскими принципами толерантности в сознание российского общества пытаются внедрить готовность *беспрекословно* <...> принимать *противоречащие* нашим *христианским принципам* убеждения и взгляды, которые отличаются от наших собственных и *никогда нами не разделялись и не одобрялись*.

Всегда *терпеть не мог* слово «толерантность». *Унизительное* оно какое-то и *рабское*. И *не мог разобраться* почему мне так *противно* «быть толерантным», просто *душу воротит* (здесь и далее курсив наш. — О. К., Г. И.).

Чем дальше, тем *болезненнее* понимаю, что *абсолютными антонимами* толерантности для меня являются такие человеческие качества, как вежливость, деликатность, терпимость, сочувствие и сострадание.

На западе <...> *играют в толерантность*... Но так как наш народ, запад мягко говоря не сильно жалуется, то и к западной игре в толерантность, у нашего народа отношение как минимум *насмешливое*, а как максимум *ненавистное*.

Запомните — толерантность и мультикультурализм — *убивает*. Вас. На улицах ваших городов. *Убивает* напрямую и без метафор. Вы все еще толерантны? Тогда они идут к вам³.

Из примеров видно, насколько сильноую, в основном негативную, реакцию вызывают вопросы, связанные с толерантностью. С нашей точки зрения, это связано с тем, что русскому языку и культуре чужды не само понятие толерантности, а те формы, которые в современном мире она обретает. Показательна в этой связи следующая запись ЖЖ: «Толерантность современной Европы — это то, к чему пришла концепция свободы, равноправия и либерализма, когда она стала доминировать над соображениями национальной безопасности, целесообразности и вообще над здравым смыслом. <...> Это либерализм, доведенный до абсурда, когда можно все, кроме нетолерантности... Толерантность современной

³ Талейран и толерантность. URL: <https://ervix.livejournal.com/322041.html>; Толерантность — это болезнь. URL: <https://diletantmd.livejournal.com/23392.html>; Религиозная толерантность. URL: <https://christ-civ.livejournal.com/4256.html>; Вот вам и толерантность. URL: <https://miumau.livejournal.com/3169656.html>; Я не толерантный! URL: <https://cczy.livejournal.com/100046.html>; Толерантность. URL: <https://edgar-leitan.livejournal.com/269298.html>; Про толерантность. URL: <https://seaface2.livejournal.com/241104.html>; Вы все еще толерантны? Ну-ну... URL: <https://linur2.livejournal.com/255313.html> (дата обращения: 08.11.2020).

Европы (особенно Германии) — это обратная крайность по отношению к фашизму, к нацизму»⁴.

С идеей толерантности многие авторы могли бы согласиться, однако мера и степень ее реализации у многих вызывает внутреннее отторжение: «Идея фикс. Однополые браки? Надо быть толерантными. Карикатуры на пророка? Надо быть толерантными. Что любопытно, надо быть толерантными одновременно и к мусульманам, и к карикатурам на них. К кому надо быть толерантнее — вот вопрос»⁵.

В работах лингвистов — исследователей значений слов «толерантность» и «терпимость» — наблюдается большой разброс мнений. Некоторые считают слова синонимами, говоря о том, что «терпимость» принадлежит к концептам русской культуры, а «толерантность» — термин заимствованный, другие же полагают, что данные лексические единицы не соотносимы [11].

Диаметрально противоположными порой выступают понятия, выраженные словами «терпимость» и «толерантность»:

Я толерантность и терпимость синонимами не считаю. <...> Потому что первое это внешнее, навязанное сверху, это болезнь, которую пытаются возвести в ранг нормы, а второе — сугубо внутреннее ощущение человека, города, страны, народа.

Они [люди] думают, что терпимость происходит от тюремного слова «терпила».

Я за толерантность, которая есть терпимость и милосердие⁶.

Таким образом, комплексный лингвистический и психолингвистический анализ имени ценности «толерантность» позволил прийти к выводу о том, что, несмотря на широкую узнаваемость самой лексемы многими носителями русского языка, его субъективное значение, выражающее личностный смысл для человека, все еще остается довольно шатким и нечетким. В соответствии с результатами свободного ассоциативного эксперимента ядерная зона представлена следующими ассоциатами: уважение, принятие, терпимость, понимание, в околоядерной зоне находятся доброта и равенство. При этом следует отметить достаточно большое количество реакций на стимул «толерантность», связанных с гендерными, сексуальными, расовыми особенностями объектов толерантности. В то же время контексты употребления лексемы из «Живого журнала» показывают стойкую негативную реакцию на саму реализацию идеи толерантности, что также выражается в вербальных реакциях. Все эти факты, с нашей точки зрения, говорят о неприятии навязанного идеала, чуждой ценности для русского этноса.

⁴ Европа. Толерантность понад усе. URL: <https://amfora.livejournal.com/218210.html> (дата обращения: 09.05.2020).

⁵ Там же.

⁶ Толерантность — это болезнь. URL: <https://diletantmd.livejournal.com/23392.html>; Толерантность. URL: <https://mi3ch.livejournal.com/3530236.html>; Язык толерантности. URL: <https://tanjand.livejournal.com/2552674.html> (дата обращения: 04.03.2020).

Библиографический список**Литература**

1. Бубнова И. А. Проблемы современного образования: психолингвистический аспект // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 4 (32). С. 94–103.
2. Гулов К. Без страха, но с упреком: Владимир Путин обозначил красные линии мировой политики [Электронный ресурс] / К. Гулов и др. // Известия. 2018. 19 октября. URL: <https://iz.ru/802131/izvestiia/bez-strakha-no-s-uprekom-vladimir-putin-oboznachil-krasnye-linii-mirovoi-politiki> (дата обращения: 07.02.2020).
3. Декларация принципов толерантности // Религиозная социализация и конфессиональный конфликт: документы и мат-лы / сост.: В. Г. Безрогов. М.; Таганрог: Памятники исторической мысли, 2003. С. 108–113.
4. Диденко В. В. Анализ значения лексем tolerance, толерантность и терпимость в английском и русском языках // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4–2 (28). С. 151–173.
5. Залевская А. А. Значение слова и «живой поликодовый гипертекст» [Электронный ресурс] // Вопросы психолингвистики. 2013. № 1 (17). URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/zalevskaya-13.htm> (дата обращения: 07.02.2020).
6. Матюшина В. В. Психолингвистический анализ содержания ценности «толерантность»: на материале русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т языкознания РАН, 2017. 241 с.
7. Новиков А. И. Текст как объект исследования лингвопсихологии // Методология современной психолингвистики: сб. ст. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 203 с.
8. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж: ВГУ, 2000. 110 с.
9. Солдатова Г. У., Асмолов А. Г., Шайгерова Л. А. О смыслах понятия толерантность // Век толерантности: научно-публицистический вестник. 2001. № 1–2. С. 8–18.
10. Тарасов Е. Ф., Ильина В. А. Общечеловеческие ценности в рамках триангуляционного подхода // Лингвокультурные ценности в полиэтничном обществе: коллективная монография / отв. ред.: В. И. Карасик, Е. А. Журавлева. Волгоград: Парадигма, 2015. С. 27–43.
11. Фельде В. Г. Соотношение понятий «терпимость» и «толерантность» // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 155–157.
12. Яроцкий Ю. Это не уголовный кодекс культуры // Коммерсантъ. 2014. № 64. 15 апреля. С. 1.

References

1. Bubnova I. A. Problemy` sovremennogo obrazovaniya: psixolingvisticheskiy aspekt // Vestnik NGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoie obrazovanie. 2018. № 4 (32). S. 94–103.
2. Gulov K. Bez straxa, no s uprekom: Vladimir Putin oboznachil krasny`e linii mirovoj politiki / K. Gulov i dr. // Izvestiya 19 oktjabrya 2018. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://iz.ru/802131/izvestiia/bez-strakha-no-s-uprekom-vladimir-putin-oboznachil-krasnye-linii-mirovoi-politiki> (data obrashheniya: 07.02.2020).

3. Deklaraciya principov tolerantnosti // Religioznaya socializaciya i konfessional'nyj konflikt: dokumenty` i materialy` / sost.: V. G. Bezrogov. M.; Taganrog: Pamyatniki istoricheskoy my`sli, 2003. S. 108–113.

4. Didenko V. V. Analiz znacheniya leksem *tolerance*, *tolerantnost`* i *terpimost`* v anglijskom i russkom yazy`kax // Sovremenny`e issledovaniya social'ny`x problem, 2016. № 4–2 (28). S. 151–173.

5. Zalevskaja A. A. Znachenie slova i «zhivoj polikodovy`j gipertekst» // Voprosy` psixolingvistiki. 2013. № 1 (17). [E`lektronny`j resurs]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/zalevskaya-13.htm> (data obrashheniya: 07.02. 2020).

6. Matjushina V. V. Psixolingvisticheskiy analiz sodержaniya cennosti «tolerantnost`»: na materiale russkogo yazy`ka: dis. ... kand. filol. nauk M.: In-t yazy`koznaniya RAN, 2017. 241 s.

7. Novikov A. I. Tekst kak ob`ekt issledovaniya lingvopsixologii // Metodologiya sovremennoj psixolingvistiki: sb. st. / In-t yazy`koznaniya RAN, M-vo obrazovaniya RF, Alt. gos. un-t / nauch. red.: V. A. Pishhal'nikova]. M.; Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 203 s.

8. Sternin I. A., Shilixina K. M. Kommunikativny`e aspekty` tolerantnosti. Voronezh: VGU, 2000. 110 s.

9. Soldatova G. U., Samolov A. G., Shajgerova L. A. O smy`slax ponyatiya tolerantnost` // Vek tolerantnosti: nauchno-publicisticheskij vestnik. 2001. № 1–2. S. 8–18.

10. Tarasov E. F., Il`ina V. A. Obshechelovecheskie cennosti v ramkax triangulyacionnogo podxoda // Lingvokul'turny`e cennosti v polijetnicheskom obshhestve: kollektivnaya monografiya / otv. red.: V. I. Karasik, E. A. Zhuravleva. Volgograd: Paradigma, 2015. 390 s.

11. Fel`de V. G. Sootnoshenie ponyatij «terpimost`» i «tolerantnost`» // Omskiy nauchny`j vestnik. 2012. № 4 (111). S. 155–157.

12. Yaroczkij Yu. E`tone ugovolny`j kodeks kul'tury` // Kommersant`. 2014. № 64. 15 aprelya. S. 1.

**O. V. Kazachenko,
G. A. Ivankina**

The Subjective Meaning of the Value of Tolerance as a Borrowed Ideological Category

The article deals with the subjective meaning of the value tolerance from the psycholinguistic point of view. By analyzing dictionary definitions and the contexts of their usage, holding a sociological survey and a pilot free association experiment, the authors conclude that its meaning is not formed at the current stage. The results show that media stereotypes do not reflect the personal acceptance of this phenomenon.

Keywords: tolerance; subjective meaning; value; psycholinguistics.